

Свергнутые

АНИ

16+

АНИ Свергнутые

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51690183

SelfPub; 2020

Аннотация

В поисках материала для своей аттестационной работы, студент факультета журналистики возвращается в родной город. Но судьба преподносит ему возможность самому окунуться в мир, о котором он собирается писать. Его ждут встреча с забытыми богами и ночь длиной в эпоху.

Содержание

Библиотека	4
Староград	12
...вместе дружная семья...	15
У обочины	20
Друг мой	29
Ночной полёт	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Библиотека

Как часто вы посещаете библиотеку? Спорим, если вы не школьник и не студент, вы не были там уже очень давно? А вот этот парень, что лёгким бегом поднимается по ступенькам – постоянный гость городской библиотеки.

К слову, сама библиотека существует ещё со времён Николая II. Её основателем был один состоятельный мужчина по имени Борислав, но о его происхождении и родословной ничего неизвестно. Всё, что осталось в записях: он был единственным ребёнком в семье и после смерти родителей, унаследовав всё их состояние, вложил большую часть денег в создание этой библиотеки. Увлечённый литературой и наукой, он практически всё своё время проводил за чтением. Но в результате пожара в 1899 году библиотека вместе с хозяином полностью сгорела. Осиротевшие стены старого здания никого не привлекали до сентября 1950 года, пока русский историк, долгие годы проживший в Сербии, вместе со своей женой не вернулся в город. Заинтересовавшись старым зданием, он выкупил его у администрации города и со временем восстановил. На данный момент библиотека принадлежит его сыну, Дмитрию Сергеевичу Коллегину, которому пошёл седьмой десяток. Но, несмотря на возраст, он сам управляет ею, считая это семейным долгом. В его библиотеке

ке побывали ученики не только городской, но и школ всех окрестных деревень. И одним из таких, но уже бывших учеников, а ныне студентом факультета журналистики, был тот самый молодой человек, о котором говорилось выше. Новиков Святослав Григорьевич, двадцати трёх лет от роду, голубоглазый, с русыми волосами и подтянутой фигурой, достойной атлета, он был похож на персонажа, сошедшего со страниц старых русских сказок.

Бесшумно зайдя в здание и приблизившись к стойке, он поприветствовал хозяина библиотеки:

– Здравствуйте, Дмитрий Сергеевич! -он не шептал, просто тихо говорил, чтобы не отвлекать посетителей, сосредоточившихся на своих книгах. Несмотря на то, что двери библиотеки открылись тридцать минут назад, здесь уже были люди.

Мужчина, сидевший за стойкой, с густой седой бородой и волосами до плеч с пробором посередине, больше смахивал на крестьянина, а не на городского жителя. Оторвавшись от изучения бумаг, старик посмотрел на парня поверх очков. Его лицо было бесстрастным и редко отражало эмоции, но теплота во взгляде неуловимо успокаивала собеседника.

– Здравствуй, Святослав! –кстати, Дмитрий Сергеевич был единственным человеком, который всегда называл его полным именем. -Рад тебя видеть.

–Взаимно.

–Как учёба? -отложив бумаги, он сосредоточился на обще-

нии с парнем.

– Хорошо. Мне нравится. Я здесь как раз по поводу учёбы. Мне задание надо выполнить.

– Дак каникулы же.

– Мне в следующем году заканчивать, и нам по секрету рассказали об одной из аттестационных работ. Так что вот я здесь.

– Ну, пойдём. Какая именно литература тебя интересует? – мужчина поднялся из-за стола и направился в сторону стеллажей. Этот старец был немного ниже самого парня, широк в плечах и с ровной осанкой, что при его возрасте и профессии библиотекаря казалось удивительным.

– Мне надо написать статью о дохристианской Руси, свободная тема.

– И это называется свободной темой? По-моему, вполне конкретное задание.

– Да...но я могу писать о конкретной личности или о психологии общества того времени. Можно и о политических взглядах. Вплоть до описания моды на одежду, которую тогда носили.

Молодой человек старался идти на два шага позади библиотекаря и, отвечая на его вопросы, постоянно оглядывался на книжные полки.

– Ну и о чём ты собираешься написать?

– Честно говоря, я пока не определился, и пришёл разведать, какая информация есть в наличии.

– У меня много чего для тебя найдётся, – Дмитрий Сергеевич улыбнулся, но Святослав не заметил, так как библиотекарь ни разу не оглянулся. – Так что я думаю, мы найдём то, что придётся тебе по душе.

И это было правдой. Несмотря на то, что второе дыхание библиотека получила в конце 20-го века, здесь было много редких и раритетных книг. Толи по привычке, то ли ещё по какой причине, но парень привык искать нужную литературу именно здесь, а не в интернете, как это было принято у сверстников. Он помнил первый раз, когда оказался в этой библиотеке, будучи ещё школьником. Его восхищение было неподдельным и безграничным. Эта обитель знаний радикально отличалась от их школьной, в которой было от силы пять стеллажей, да и книги ограничивались содержанием учебной программы. Небольшая деревенская школа попросту не могла позволить себе выделить помещение побольше под библиотеку. Потому, впервые оказавшись здесь, среди стеллажей, Святославу казалось, что он попал лабиринт, чьи стены были выстроены из бесконечных рядов книг. Возможно, переплёты книг оказались зачарованными и впитали тот восторг, который испытал Слава, оказавшись здесь впервые, поэтому с каждым посещением он будто возвращался в беззаботные деньки детства.

Первый день в этой библиотеке ознаменовался для Славы ещё одним событием: он, оторвавшись от одноклассников и учительницы, заблудился.

Плутая между стеллажей, он дошёл до самой дальней части помещения. Там было очень пыльно, и книги, казалось, были большие и толще. А может так лишь померещилось маленькому Славе. Книги занимали не только стеллажи и прочие поверхности, но и стопками обитали даже на полу. Одна из последних и привлекла внимание мальчика. Точнее, привлёк насыщенный зелёный цвет обложки этой книги. Кое-как подняв со стопки такой тяжёлый для маленького Славы том, он присел на пыльный пол и, прислонившись к одному из стеллажей, стал листать страницы, рассматривая картинки. В фолианте изображались птицы небывалой красоты; русалки и странные лесные существа; мужчины и женщины в старинных нарядах; воины в диковинных доспехах. Но долго мальчику насладится иллюстрациями не дали. Его уединение было прервано остановившимся рядом мужчиной, а подняв голову он увидел перед собой библиотекаря. Уже тогда этот мужчина выглядел стариком, а может так только показалось маленькому Славе.

– Тебя друг потерял, – мужчина обратился к ребёнку, опустившись перед ним на корточки, и улыбнулся. – Он единственный из всех заметил твоё отсутствие. Пойдём, а то он волноваться будет...

– Держи это, – из воспоминаний парня вырвал голос Дмитрия Сергеевича.

– «Правители Древней Руси», – Святослав прочёл название протянутой книги.

–Держи. И это держи. И это...

Так, одна за другой, книги перебирались во всё увеличивающуюся стопку в руках парня. Когда очередная книга легла на вершину импровизированной «башни», высота которой достигла носа студента, Дмитрий Сергеевич остановился.

–Думаю, на первое время тебе этого хватит. Когда всё просмотришь и определишься с темой – вернёшь лишнее, а мы подробнее поищем уже конкретно по твоей тематике. Пора возвращаться.

За библиотечной стойкой Дмитрий Сергеевич вписал в свой журнал названия книг и личные данные читателя, в чьё хранение они попадали. Пока старик занимался записями, в помещение ворвались двое детей, мальчик и девочка, на вид лет тринадцати, которые с криками: «Доброе утро, дедушка!», – не останавливаясь, помчались к стеллажам.

– Вот хулиганы! А ещё громче не могли? – без злости произнёс старик и заулыбался.

Глядя вслед удаляющимся детям, старик на мгновение задумался, а затем повернулся в сторону юноши и серьёзно заинтересовался:

– Кстати, напомни, ты же вроде поступил в институт в городе Авиаторов, верно?

– Ну, да.

– Ты после окончания учёбы хочешь остаться в Авиаторах или вернёшься сюда, в Староград?

– Я хочу вернуться, – не задумываясь ответил Свято-слав. – Родные живут в пятнадцати минутах езды отсюда. А ещё я слышал, что местная типография набирает обороты, и туда требуются сотрудники. Так что работу я здесь точно найду.

Услышав это, библиотекарь довольно улыбнулся, будто иного ответа и не ожидал.

В конце концов, книги были сложены в две стопки и перевязаны толстой бечёвкой. Поблагодарив старика, парень покинул помещение. Как только за его спиной закрылась дверь, одна из читательниц, это была светловолосая женщина лет тридцати пяти, подошла к старику и с улыбкой произнесла, протягивая ему книгу и тем самым привлекая внимание:

– Эти близнецы такие шумные.

– Их гомон вдыхает жизнь в эти старые стены.

– Кстати, когда вернутся Марана и Карна? –спросила женщина.

– С каждым годом у них всё меньше работы, думаю, скоро будут дома, – произнёс библиотекарь с глубоким вздохом.

– Даже не знаю, хорошо это или плохо. Ладно, пойду, проведу Матушку, скоро вернусь, –с этими словами женщина исчезла, как мираж, оставив после себя только медленно растворяющуюся в воздухе лёгкую белую дымку. Но ни один посетитель библиотеки ничего странного в этом не увидел. Даже та молодая девушка, что была одета в тонкое синее платье, с заплетёнными в две косы волосами, заметив раство-

рившуюся в воздухе женщину, невозмутимо продолжила читать.

Когда последние клубы дыма растворились, Дмитрий Сергеевич опустил глаза и повторно прошёлся по списку тех книг, что отдал юноше, надолго задержав взгляд на имени. Потом неторопливо присел на стул, произнеся будто самому себе:

– Думаю, ты подходишь...

Староград

Бережно держа книги, Святослав направился к своей машине. Серая девятка была припаркована на другой стороне улицы. Уложив книги на переднее пассажирское сидение и пристегнувшись, он вставил ключ в замок зажигания и завёл машину, направляясь в сторону больницы, где работал его друг и бывший одноклассник Илья.

Больница в городе была очень хорошей, в принципе, как и многое другое. В администрацию города в своё время набрали достойных людей, да и глава этого небольшого городка оказался человеком чести. За последние двадцать лет Староград поднялся на высокий уровень. Построилась огромная больница, разделённая на два крыла – детское и взрослое отделение. Был реставрирован старый дом культуры, представляющий собой историческую ценность. К нему пристроили новый корпус для внешкольных занятий, кружков и секций, а ещё помимо старой школы, которую отремонтировали, появились ещё две.

Стоит упомянуть и детский центр, включающий в себя ясли и детский сад, которые в период демографического взрыва стали самым популярным местом по посещаемости родителей с малышами. Да и все три школы на данный момент заполнены учащимися. Высокой популярностью пользовал-

ся и новый кинотеатр с кричащим названием «Телепорт». А городскими улицами и парками вообще занимались, казалось, круглый год.

На выезде из города располагался крематорий, который, как ни странно, тоже был достаточно востребован. Он открылся всего два года назад, но пользовались им довольно часто. Там сжигали сбитых и усыплённых животных, останки с птицефабрики и мясокомбината и ампутированные части тел – всё, что вывозилось из скотобоен, больницы и морга в особых контейнерах. Были и случаи кремации. Некоторые горожане, придерживающиеся особой точки зрения, считали, что хоронить людей по старым обрядам – прошлый век.

Некогда маленький рынок снесли, а вместо него на нынешний момент стоит целый торговый комплекс, где можно приобрести всё: начиная мясными продуктами, заканчивая фурнитурой.

Справедливо будет упомянуть и о хлебозаводе, птицефабрике и мясокомбинате, которые предоставляют тридцать пять процентов рабочих мест в городе, несмотря на то, что производство там стало достаточно автоматизированным.

Достаточно было ещё индивидуальных предпринимателей и фирм: парикмахерские, бутики, кафе, магазины всевозможных направленностей, спортзал, пивные бары – да всего и не перечислить. Но открытие и постройки всегда проходили через комиссию и одобрение администрации.

Говоря иными словами, администрация делала всё возможное, чтобы молодежь после обучения в других городах возвращалась домой.

...вместе дружная семья...

По салону машины разливалось мурлыканье очередной новоиспечённой звездильки, а связка ключей, на которой висел старый маленький самолётик с одним крылом, казалось, качалась в такт музыке. Следя за дорогой, Слава не особо вслушивался в слова песни, да и мелодия была ему безразлична. Он включил радио, надеясь на то, что звуковой фон отвлечёт его от мыслей. Но чем больше он старался не думать, тем глубже уходил в дебри своих переживаний. Картина, которая развернулась перед его глазами прошлым вечером в отчем доме, не давала ему покоя.

Припарковавшись рядом с больницей, он выключил радио и взял телефон, чтобы отправить сообщение.

Кому:Граф

сегодня 11:42

Привет. Я около больницы. Куда идти?

11:45

Привет! Детское крыло. Жди на первом этаже у стойки регистратора.

11:46

Ок!

Через 5 минут Слава уже сидел в указанном месте.

Что касается самого Святослава, то он с семьёй жил в деревне Пшеничная, что находилась в пятнадцати минутах езды от Старограда. В семье их было пятеро: мать – Мария Константиновна, отец – Григорий Владимирович и двое его братьев: старший – Ярослав и младший – Владислав. Имена детям родители давали по принципу: «...они должны быть исконно русские и созвучные». Их дом представлял собой одноэтажное здание из белого кирпича, где забор с обеих сторон засадили розами. В самом доме было две просторных комнаты с высокими потолками. Родители спали в гостиной, а братья – во второй комнате. Кухня примыкала к дому и имела отдельный вход. А вот земельный участок к жилью прилагался просто огромный. Именно земля и приносила основной доход в семью. За домом находился сарай, сконструированный отцом семейства так, что там удобно разместились и две коровы, и куры, и кролики. Ещё и свинарник стоял отдельно.

Родители просыпались, как говорится, ни свет, ни заря и занимались хозяйством. Детей поднимала в школу мать, но собирались они сами. Точнее, Ярик сам собирался в школу и собирал маленького Славу. А когда появился ещё и Владик, вся работа по хозяйству легла на отца. Многодетная мать могла помочь только тогда, когда ребята возвращались со школы и могли присмотреть за братом. Едва Владу исполнилось три года, в обязанности старших вошли сборы и транспортировка младшего в детский сад, благо тот находился ря-

дом со школой, а потом они же забирали его оттуда после школы.

К ответственности и взаимопомощи родители приучали своих детей с малых лет. Каждый знал, что родителям тяжело и надо им помогать по максимуму. Семья жила в согласии и взаимопонимании. Конечно, без ссор и тяжёлых периодов не обходилось, как, собственно, и в жизни каждого. Особенно когда болела скотина или пропадал урожай, или двое старших по очереди участвовали в школьных конфликтах. Но, в основном, семья справлялась.

Беда пришла в один из солнечных летних дней с истошным криком матери... Ярослава в этот день не было дома – гулял с друзьями. Григорий решил проверить состояние кровли и залез на крышу. Он уже собирался спускаться, когда подвело равновесие. Высота небольшая, а вот угол падения оказался неудачным.

После похорон отца Ярослав поставил ультиматум матери, сказав, что не пойдёт учиться дальше. В этом году он закончил школу и собирался поступать в политехнический колледж, но он остался дома, чтобы работать по хозяйству.

Когда Ярославу пришла повестка в армию, он часами объяснял тринадцатилетнему Святославу, как и что нужно делать, чтобы максимально помочь матери. Потому что за год, пока его не будет, за главного мужчину в семье остается он и: «...нужно, чтобы мама не чувствовала отсутствия мужской силы в доме».

Слушая брата, у Славы тогда возникла мысль о том, что Ярослав не просто уходит на год, а прощается навсегда. Мысль оказалась предчувствием, которое не обмануло: утром в день проводов тело Ярослава нашли у берега реки, что протекала вдоль деревни.

Ярик с приятелями начал отмечать проводы днём раньше. Парни устроили вылазку на речку с выпивкой и закусками. Напились так, что даже стоять толком не могли. «...а Ярик в таком состоянии вздумал искупаться...чтоб...взбодриться...», – как позже сказал один из ребят- свидетелей произошедшего в тот вечер на речке. Парни потеряли счёт времени и поздно спохватились, что Ярослава слишком уж долго нет. А деревенские шептались, мол, Гришка сына забрал. Смерть мужа и Ярика Мария переносила очень тяжело, но с Божьей помощью, и ради своих сыновей, держалась.

– Возьми,-знакомый голос вывел парня из раздумий. – Опять ушёл в себя?

Он секунду смотрел непонимающим взглядом на парня в белом халате, что стоял напротив него с протянутой рукой, в которой лежала связка ключей, а затем только пришло осознание, где он и чего от него хотят. Рабочий день был в разгаре: врачи и медсёстры сновали туда-сюда, погружённые в лечебную рутину, посетители приходили навещать своих болеющих, у регистратуры толпился народ. Но несмотря на это не раздавалось ни единого громкого звука. Все разговаривали полущёпотом, а бахилы и мягкая обувь сотрудников за-

глушали звуки шагов.

Забрав ключи и пожав другу руку, Слава спросил:

– Может, мне подождать тебя?

– Не стоит. У меня планёрка, неизвестно, когда она закончится, так что езжай.

С этими словами молодой человек в белом халате развернулся и ушёл в обратном направлении. А Слава направился к своей машине. К слову, двадцатитрёхлетний Смирнов Илья Андреевич был единственным человеком, которого Святослав называл другом столько, сколько себя помнил. Единственное, что могло бы на первый взгляд их объединять – рост и возраст, поскольку в остальном же парни кардинально отличались друг от друга. Чёрный цвет волос и светло карие глаза молодого педиатра сочетались с бледностью его кожи, создавая аристократический образ. Из-за свой худобы, отсутствия внушительной мышечной массы и идеально прямой осанки ещё со школьных времён Ильяполучил прозвище Граф, а вечно серьёзное выражение лица закрепило его на долгое время. Но, скрытый за внешней суровостью, парень был человеком добрейшей души...

У обочины

Выезд и въезд в Староград обеспечивали две трассы – Северная и Южная. Они так и располагались на карте. Администрация пыталась в разные времена дать им то названия, то нумерацию, но в конечном счёте они так и остались при старых «именах». Две неприметные дороги, правда для России слишком ровные и аккуратные, с обычными дорожными знаками и разделительными полосами. С обеих сторон трасс простирались многогектарные поля. Поля Южной были в основном засажены деревьями: яблони, груши и много другое. Каждый участок земли, на котором был высажен тот или иной вид фруктов, отделялся от другого полосой пустой земли шириной в несколько метров. Поля же Северной отводились под зерновые и корнеплоды. В принципе ничего необычного, кроме того, что полгода назад на первом перекрёстке от города на Северной трассе участились случаи аварий, большинство из которых попадали под описание «Как так вообще могло случиться?!». Но это другая история. Нам же больше интересуют личности двоих, стоящих сейчас друг напротив друга по разные стороны дороги. Каждый из них пришёл сюда по работе. С момента появления ими не было произнесено ни единого слова. Они молча стояли друг напротив друга и не шевелились, застыв каменными изваяни-

ями, уже минуты три. Высокий мужчина с острыми чертами лица, одетый в чёрную матовую мантию, капюшон которой был накинут на голову, и девушка: небольшого роста в белом простом сарафане с длинными рукавами и юбкой до земли. Увидев людей с подобной внешностью, в старину говорили, что краше в гроб кладут: бледные лица, тёмные волосы, круги под глазами и впалые щёки. Незнающие люди, увидь их со стороны, решили бы что те приходятся друг другу братом и сестрой. Но нет, они не то, что не были родственниками, даже людьми не являлись. Имея такое внешнее сходство, они, однако, принадлежали разным создателям и эпохам.

Дорога пуста. Не было ни единой машины в поле зрения, не было слышно ни единого звука – будто мир вымер – и только эти двое остались наблюдать за его незыблемостью. Но несмотря на это обстановка не казалась гнетущей. В выражении их лиц и во взглядах не отражалось никаких эмоций, два пришельца казались бездушными или... бестелесными, не обременёнными низменными страстями, которые терзали слабую человеческую плоть.

Возможно, молчание длилось бы дольше, но мужчина решил его нарушить. С абсолютно отсутствующим выражением лица он направился в сторону девушки. Ответные действия той не заставили себя долго ждать – она двинулась навстречу. Остановившись в центре дороги и переглянувшись, они поприветствовали друг друга лёгким кивком головы на манер дуэлянтов.

– Почему я вас вижу? Это не упрёк – просто вопрос, – обратился мужчина к девушке.

– Возможно, я сильно устала и мне не хватает энергии укрыться от ваших глаз.

– Могу я узнать, что привело вас сюда?

–Я пришла за обещанным..., – повисла тишина. – «Кто не крещён, тот ваш», помните?

– Да... я осведомлён об этом.

Повисло молчание, и в этот момент рёв двигателей двух мотоциклов, которых ещё даже не было видно, достиг их ушей. Они синхронно и спокойно повернули головы в сторону города, откуда и доносились звуки. В отличие от девушки, мужчина недолго смотрел в этом направлении: он повернул голову в сторону пересекающей трассы, где в поле зрения появился легковой автомобиль. За рулём синей старенькой Хонды сидел нетрезвый водитель. Одной рукой он держался за руль, а в другой – держал банку с пивом, которая явно не стала первой в его сегодняшнем меню.

–А вот и мой клиент, – на долгом выдохе произнёс мужчина.

На это высказывание девушка обернулась в сторону машины и заметила:

– Мало осталось хорошего в его душе, – девушка кивнула на автомобилиста. – Видимо, места в вашем Раю ему не найдётся.

–Возможно...

–Возможно?!– недоуменно спросила она и оглядела собеседника.

– Я не имею права его судить.

– Почему?

– Я не Бог. Я просто Жнец – проводник между мирами. Я сопровождаю души на суд.

За это время мотоциклы подъехали настолько близко, что разглядеть их не составляло труда. Ярко-красный и ядовито-зелёный, они словно две тропические птицы рассекали воздух с безумной скоростью.

– На беседу у нас осталось мало времени.

–Разве нам ещё есть что сказать друг другу?

Именно на этой фразе за спиной у Жнеца пронеслись пулями два мотоцикла. Практически одновременно раздались звуки удара железа, разлетающегося стекла и стук тела об асфальт.

Никто из собеседников даже не шелохнулся, не отвёл взгляд. Когда стихли громкие звуки и неподалеку слышны стали слабые стоны, они обернулись и направились в сторону аварии.

Водитель авто перепутал педаль газа с тормозом и вместо того, чтоб сбросить скорость перед перекрёстком, прибавил газу. Машина врезалась в красную Дукати, а зелёная Кавасаки Ниндзя протаранила бок легковушки.

Водителя Хонды выкинуло через лобовое стекло. При падении удар был настолько сильным, что смерть наступила

мгновенно. Его бездыханное тело прокувыркалось по дороге и растянулось на обочине далеко от машины, оставив за собой след из кровавых клякс и осколков стекла.

Мотоциклиста с Дукати выкинуло в том же направлении. Ему повезло больше всего – он остался жив, хотя и сильно искалечился. Слабые стоны раздавались до тех пор, пока парень не отключился.

Второй же мотоциклист буквально перелетел через машину и, пролетев метров десять, впечатался спиной в асфальт. Именно к нему и направилась девушка.

Жнец же направился в сторону водителя машины. Ему оставалось метра три до тела, когда перед ним быстро начал материализовываться белый густой туман, верхний расплывчатый край которого завис на уровне глаз Жнеца. И, будто стягиваясь к центру, в тумане стали проступать человеческие очертания.

Перед Жнецом возникла женщина, на вид лет 35-ти. Дымка обволакивала её тело как платье, обнажены были только шея и кисти рук. Её длинные каштановые волосы лежали на плечах и, обтекая грудь, достигали уровня талии. А поверх головы и по всей длине волос, как фата, лежали тонкие и завитые язычки дыма.

Она взглянула на Жнеца, и в её янтарного цвета глазах он увидел своё отражение: чёрный скелет с глубокими пустыми глазницами, на череп которого был накинута капюшон. Ангелы и только Ангелы видели его таким.

– Неужели ты до сих пор была с ним? – посмотрев ей за плечо, на тело мужчины, вместо приветствия поинтересовался Жнец. – Давно же могла его оставить.

– Я не могла – за него мать каждый день молится, – в её мягком голосе слышались нотки искреннего сочувствия к женщине, чьё чадо ей пришлось оберегать последние 34 года. – Только благодаря ей я до сих пор была рядом.

– Но от этого, – кивнув головой в сторону аварии, с ехидной ухмылкой произнёс Жнец. – не смогла уберечь.

– Ангелы-хранители от идиотизма не исцеляют, – с долей обиды ответила сущность.

Далее произошло несколько событий одновременно. Крикнув в один голос: «СТОЙ!!!», – Жнец и Ангел исчезли со своих мест. Долю секунды спустя Ангел оказалась около трупа мужчины с развернутыми крыльями, а исходящий с крыльев дымок образовал вокруг ангела и трупа купол. Жнец же оказался за спиной некоего существа, которому тяжело было дать определение, а лезвие его косы, которая невесть откуда взялась, упиралось тому в горло. Существо имело человеческое строение тела без каких-либо гендерных признаков. Голый труп, чья серая кожа, вместо того, чтобы разлагаться, сохла и местами чернела. Мертвецкая плёнка, скрывающая глаза, не прятала налитые кровью сосуды. На голове, там, где выпали волосы, кожа походила на растрескавшуюся землю. А длинными костлявыми пальцами он пытался оттянуть лезвие косы от своего горла. Так вы-

глядели демоны в одной из стадий своего формирования.

– Рано лапы тянешь, ему ещё на суд, – утробный голос с хрипотой раздался за спиной у Существа.

– По-вашему, суд что-то изменит в его судьбе? – разомкнув плотно сжатые губы, на которых прилипли чешуйки отодранной кожи, произнесло Существо. Его голос был низким и больше напоминал шёпот. Говоря это, он смотрел прямо в глаза Ангела. – И что вы двое вообще тут делаете? Разве ты не должна была послать его давным-давно? А ты, – обратилось оно уже к Жнецу. – обычно не торопишься к таким. Вы меня прямо удивили своим присутствием.

– Не для тебя старались, – произнеся это, Жнец сделал шаг в сторону и потянул за рукоять косы. Лезвие, преодолевая сопротивление костлявых пальцев, приблизилось к горлу. Острие задело кожу на шее, оставив тонкую полоску пореза, из которой не выступило ни капельки крови. Однако, этого лёгкого толчка хватило, чтобы откинуть Существо подальше от трупа. Его дальнейшее приземление мягким назвать нельзя. И только поднявшись на ноги, оно обратило внимание на девушку в белом сарафане. Та сидела на коленях рядом с телом молодого парня.

Пока разворачивалось данное событие, девушка подошла к мотоциклисту и бережно сняла с него шлем, на котором был изображён символ чем-то напоминающий свастику – только завитков больше – поставив тот на землю. С уголка губ молодого парня потекла струйка крови. В выражении го-

лубых глаз уже отсутствовала осмысленность, в них отражалась только боль. Она положила одну руку на грудь, туда, где уже не чувствовались удары сердца. А другую – подложила под голову, и слегка приподнимая ее, прижалась своим лбом ко лбу парня. Её волосы, спадая с плеч, скрыли их лица от окружающих. Именно в этот момент и увидело её Существо.

Протирая одной рукой на шее рану, с краев которой старой штукатуркой осыпалась кожа, пальцем другой руки, оно указало на девушку со словами:

– А она кто такая?! – его глаза расширились настолько, что, казалось, сейчас выпадут из глазниц.

Но ответа не последовало ни от кого. Девушка, не замечая посторонних, продолжала молча сидеть около тела молодого парня, прижавшись к нему лбом.

Дымок вокруг трупа и Ангела растворился, и Жнец смог подойти к ним. Он опустился рядом с трупом и протянул к нему руку, проникая пальцами в бездыханное тело в районе диафрагмы. Его ладонь погружалась в тело, словно это была не плоть, а тесто. Засунув руку до запястья, Жнец остановился. Его плечо дёрнулось так, будто он ловил убегающую мышь. Когда он вытаскивал руку из тела, было видно, что он держал за грудки душу – полупрозрачное, абсолютно голое мужское тело, которое безвольно следовало за тянущей его рукой.

Поднявшись на ноги и внимательно вглядываясь в душу, делая свои выводы, Жнец, обращаясь к Существо, мягко

укорил:

– Не стоит так на неё смотреть. Она ни тебе, ни мне не является врагом.

– Она не имеет на него права! И кто она вообще такая?! – восклицание и негодование Существа было слышно даже в сипении его голоса.

– На эту душу у неё прав больше, чем у нас всех вместе взятых, – голос Ангела был спокоен. – Её зовут Марана.

Стоило Ангелу это произнести, как та, которую называли Мараной, опустила голову парня и поднялась с колен. Стоя на ногах, она продолжала смотреть в его остекленевшие глаза. В этот момент из разомкнутых губ парня вырвался выдох, вместе с которым в воздух поднялась маленькая светящаяся жемчужина и приземлилась на раскрытую ладонь Мараны. Лёгкая благодарная улыбка появилась на её губах. Бережно сжав ладонь, она посмотрела в сторону Жнеца, и её лицо лишилось эмоций. Переведя взгляд с одного на другого, она ещё с секунду смотрела на них, потом, окутавшись чёрным облаком дымки, исчезла в ней. Немногим позже исчезли Ангел и Жнец. А Существо, забыв о ещё одном участнике аварии, долго смотрело туда, где недавно стояла Марана. А потом и оно покинуло место событий.

Друг мой

Открыв дверь, Слава зашёл в квартиру Ильи, и, разувшись, прошёл в выделенную для него комнату. Он на некоторое время остановился у друга в городе, чтобы у него была возможность спокойно собрать всё нужное для работы. Чтобы подготовить достойную работу, ему нужна была вся доступная информация. Местная администрация уже дала добро на поиски материала в местном историческом архиве. А библиотека Дмитрия Сергеевича была находкой для любого студента. Учёба была важна для парня, поэтому год спустя после армии он всё-таки подал документы в университет города Авиаторов, что находился в четырёх часах езды от его деревни и, к своему удивлению, поступил.

Илья был хорошим другом, потому едва узнал, что Славе нужно готовить проект, а это требовало времени и места работы, при этом ежедневные вылазки из деревни в город утомительны и затратны, он предложил другу комнату в своём доме. Так как сам он львиную долю своего времени проводил в больнице, то Славе ничто не мешало работать над проектом.

Да и личностью Илья был необычной...

Иногда Славе казалось, что его друг вообще не с этой планеты, а годами анализируя поступки Ильи, приходил к един-

ственному выводу – этот человек родился уже взрослым.

Илья был тем ребёнком, с которым Слава начал дружбу ещё в детском саду.

Илья стал тем одноклассником, с которым они с первого по одиннадцатый классы сидели за одной партой. И попытки их рассадить заканчивались угрозами Ильи пожаловаться родителям. Будучи единственным ребёнком в семье, где мать являлась районным прокурором, а отец – главврачом местной больницы, он рос достаточно избалованным ребёнком и не гнушался жалобами родителей. Конечно, со средних классов он перестал пользоваться этим козырем, но страх перед его «ябедами» остался.

Илья был тем «собратом по оружию», который участвовал с ним во всех драках и стычках. А потом, стоя напротив директора, выслушивал все нравоучения наравне со Славой, не пытаясь оправдаться или отнекиваться, покорно принимая наказание. Будучи круглым отличником, таким поведением он заставлял недоумевать как родителей, так и учителей. И фразу: «Лучше бы ты за ум взялся. Кто ж из тебя вырастет-то?», – в его адрес произнести было невозможно, что лишало взрослых привычных аргументов.

Илья первым перешагнул порог его дома в день смерти папы. Именно он положил ладонь на спину и подтолкнул замершего Святослава к гробу, чтобы тот наконец подошёл к телу отца и попрощался с ним перед тем, как гроб заколотят и опустят в землю. А после смерти Ярослава почти жил в его

доме, поддерживая и помогая всем, что было в его силах.

Илья был голосом разума, который объяснил Святославу, почему ему стоит хотя бы попробовать подать документы в университет.

Сейчас Илья жил на 5-м этаже, в своей 3-х комнатной квартире, подаренной ему родителями в честь окончания медицинского университета. Ординатуру он решил пройти в Старограде, поэтому родители недолго думали над подарком.

Комната, выделенная Славе, была небольшой, но всё необходимое в ней присутствовало: кровать, рядом с которой стояла небольшая тумбочка, вместительный шкаф и компьютерный стол. Правда, самого компьютера там не было. На полу лежал махровый светло-коричневый коврик. А единственное окно было настолько большим, что даже ночью, если шторы не были задёрнуты, лунный свет освещал всю комнату.

Водрузив книги и ноутбук на стол, кинув туда же комплект ключей, он переоделся и сбегал на кухню, чтобы наскоро перекусить бутербродом. И уже сытый и вооружённый кружкой кофе, Святослав подключил ноутбук к сети и взялся за книги.

Листая страницу за страницей и вчитываясь в тексты, он перебирал книгу за книгой. Он сидел уже часов шесть, успев за это время ещё раз перекусить и выпить семь кружек кофе, а ещё выкурить полпачки сигарет, но и половины взятых

книг ещё не просмотрел. Да и тему так и не наметил. Ему всё казалось банальным: политика, правители, культура, литература; он считал, что все эти темы изъезжены вдоль и поперёк. Решив устроить себе очередной перекур, он отложил книги и направился в сторону кухни. Проходя мимо комнаты Ильи, дверь в которую была слегка приоткрыта, остановился, услышав:

– Сделай и мне тоже, только без сахара, – постоял так ещё пару секунд и не дождавшись продолжения, продолжил свой путь. Увлечённым книгами студент даже и не заметил прихода Ильи.

Оказавшись на кухне, он заварил кофе и оставил его на столе. Выйдя на балкон, он подкурил сигарету, но не успел сделать и пары затяжек, как дверь открылась, и вошёл Илья с кружкой кофе в руках.

– Я думал, ты кофе пить пошёл.

– Да я его уже и так перепил, – сказал Слава, протягивая другу пачку сигарет и зажигалку. Не произнеся больше ни слова, они докурили и зашли обратно. Уже всполаскивая кружку, Илья поинтересовался.

– Тебе помощь нужна?

– Ябы не отказался, но ты разве выспался?

– Я пять часов спал, мне хватило.

– Тогда давай поедим и возьмёмся за книги.

Через тридцать минут они уже сидели в комнате и вчитывались в раскрытые страницы. Илья, устроился на кровати.

ти, прислонившись спиной к стене. Он листал книгу с описанием трав и настоек, которые в древние времена использовались для лечения.

– Надо как-нибудь заглянуть в эту библиотеку.

– Нашёл что-то интересное? – уточнил Слава, не отрываясь от своей книги.

– Для себя – да, для тебя – нет. Хотя ты мог бы написать о способах лечения и врачевания и том, как это повлияло на современную медицину.

– Думаю, об этом точно напишут. Хочу такую тему, которая мало изъезжена. Я учусь вместе с восемнадцатилетними, они полны амбиций, их головы полны идей... Мне нужно выделиться.

– Я понял. Ищем то, о чём мало пишут, и даём этому новую жизнь.

– Хотя, дай взглянуть. Думаю, с твоей помощью можно что-нибудь мощное забрать, – выпалив это, Святослав отложил свою книгу и повернулся к Илье, попутно задев пару книг и опрокинув их на пол.

Увлечённый своим чтивом, Илья не сразу заметил воцарившуюся в комнате тишину. Подняв глаза, он увидел, что его друг пристально рассматривает обложку поднятой с пола книги. Толстая тёмно-зелёная, на вид обитая бархатом, была в идеальном состоянии. О том, что она старая, говорили только пожелтевшие страницы, видневшиеся из-под корешка. Встав с кровати, он подошёл к Славе, и тоже навис

над книгой. На обложке был выжжен рисунок. Круг, к центру которого друг за другом шли круги меньшего диаметра. Сам он был разделён на три части и содержал множество маленьких рисунков, напоминающих руническую символику. «И имя им Божество» гласило название книги, выжженными выше круга буквами. Имя автора на обложке отсутствовало. Открыв книгу, ребята заметили, что первые три страницы полностью пусты. Отсутствовало не только имя автора – не указывалось также в каком году была издана данная книга и каким издательством. И только на четвёртой странице нашлось первое изображение.

Старец с седыми длинными волосами до плеч и густой бородой. Голова перетянута узкой золотой лентой, проходящей вдоль лба. Те участки, которые не скрывала лента, пересекали глубокие морщины. Густые седые брови нависали над веками. Нос прямой, щёки впалые, а из-под ленты непослушными змейками выбивались пряди волос. За головой старца в разные стороны расходилось множество золотистых лучиков солнца. А глаза... и взгляд... Так на Славу смотрел отец, когда в очередной раз директор вызывал родителей в школу. В этом взгляде было многое: и лёгкий упрёк, и понимание, и терпение, и любовь... которая обещает, что никогда не погаснет. А под изображением старца размещалась надпись:

«РОД»

Создатель всего сущего.

Подняв глаза на Илью, Святослав поинтересовался:

– Как хорошо ты знаешь славянскую мифологию?

– Никак, – прозвучал ответ. – Точнее, на уровне школьных сказок.

– Я нашёл то, что хотел, – и студент растянул губы в довольной улыбке.

Ночной полёт

Ощущение полёта сквозь ночной воздух был невероятным. Конечно, воздух был не настолько чистым и свежим, как в те времена, когда она по полному праву рассекала облака этого неба, но всё же развернуть крылья над этим городом по-прежнему безумно приятно. Её раздражало только одно – ей приходилось выполнять не свои обязанности. Но тут уж особо выбирать не приходилось. Тьма ночи скрывала её от людских глаз, но, несмотря на это, полную свободу она ощутить не могла, поскольку её права были ограничены.

Путешествуя по своим воспоминаниям, она думала о тех временах, когда её силуэт в облаках вызывал трепет, ведь её появление сулило счастье. Гамаюн – бескрылая вещая птица цвета неба – одно из наиболее ярких и необычных созданий. Во многих приданиях говорилось, что она держалась в воздухе благодаря своему огромному хвосту, который сам по себе являлся произведением самой Матушки природы. Хотя крылья у неё были с самого первого дня её сотворения. Она гордилась природой своего происхождения, собой и своим видом. Ей нравилось себя показывать, но сейчас обстоятельства вынуждали скрываться. Потому что, если её увидят, поднимется шумиха, и любопытные взгляды начнут сторожить ночное небо, а тогда ей станет тяжело выполнять

данное ей поручение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.